

Внутренние исследования для Вышки

СОДЕРЖАНИЕ

НОМЕРА

Центр внутреннего мониторинга: institutional research в ГУ ВШЭ

М. Правдина
Зачем университетам
внутренние
исследования?
Обзор зарубежного
опыта institutional
research.....2

И. Чириков
О Центре внутреннего
мониторинга
ГУ ВШЭ: цели,
задачи, направления
деятельности 10

Что говорят о Вышке мониторинги?

Д. Филиппова
Мониторинговые
проекты в ГУ ВШЭ:
опыт социологического
клуба «Город» 13

И. Чириков
Рецепция новых форм
организации учебного
процесса в ГУ ВШЭ:
динамика отношения
студентов
и преподавателей
с 2003 по 2008 г. 17

К читателям

Что это за бюллетень?

В таких бюллетенях, как этот, планируется публиковать результаты социологических исследований по проблемам обучения, преподавания и жизни в Вышке. В статьях будет предложен взгляд на Государственный университет — Высшую школу экономики (ГУ ВШЭ) как на объект исследования (пока преимущественно социологического), необходимый и для принятия управленческих решений, и для понимания жизни современных университетов. Предполагается, что бюллетень будет издаваться ежеквартально; в 2009 г. выйдет еще один номер, посвященный анализу характеристик, мнений и интересов первокурсников бакалавриата и магистратуры.

Зачем он нужен?

Пожалуй, ни один из российских вузов не меняется столь же интенсивно, как ГУ ВШЭ. За последние годы в Вышке было открыто множество новых факультетов, исследовательских и административных подразделений, а также была принята и в настоящий момент реализуется амбициозная Стратегия развития университета до 2020 г. Для более глубокого понимания происходящих процессов необходима обратная связь, основанная на системе социологических и статистических исследований. Подобные исследования проводились в нашем университете с 2001 г. социологическим клубом «Город». В мае 2009 г. по инициативе нескольких молодых исследователей при поддержке первого проректора В.В. Радаева и проректора И.Д. Фрумина в ГУ ВШЭ решили создать специальную группу, а впоследствии отдельную структуру — Центр внутреннего мониторинга (ЦВМ), которая на постоянной основе проводила бы исследования внутри вуза. Данный бюллетень — важная часть работы нового Центра по распространению результатов исследований.

Какова «целевая аудитория» бюллетеня?

Бюллетень адресован в первую очередь вузовским и факультетским руководителям, которые испытывают потребность в дополнительной информации для своей деятельности в ГУ ВШЭ. Надеемся, что публикуемые статьи будут интересны и сотрудникам, преподавателям и студентам Вышки, а также исследователям университетского образования.

Кто является авторами статей?

Бюллетень издается сотрудниками Центра внутреннего мониторинга, однако это не значит, что мы закрыты для сотрудничества и интересных предложений. Напротив, мы надеемся увидеть в числе наших авторов социологов, психологов, экономистов и других исследователей, чей интерес направлен на изучение функционирования нашего университета.

Чему посвящен первый выпуск?

Данный номер — презентационный, в нем мы хотели бы познакомить читателя с ЦВМ, рассказать об истории мониторинговых проектов ГУ ВШЭ и о том, как организованы внутренние университетские исследования (institutional research) в ведущих западных университетах. В этом номере мы также откроем серию статей, посвященных динамическому анализу данных, собранных в рамках мониторинговых проектов прошлых лет, и предложим Вашему вниманию работу, в которой анализируются изменения в отношении студентов и преподавателей к новым формам организации учебного процесса (модульной системе, рейтингованию и проч.). В следующих номерах будут преобладать именно такие статьи, которые основаны на результатах внутриуниверситетских исследовательских проектов.

М. Правдина

Зачем университетам внутренние исследования? Обзор зарубежного опыта institutional research

Аннотация. *Institutional research (IR), или исследования университетов, — пример области знания, где соединяются практический и собственно научный интерес к проблемам высшего образования и управления университетами. В статье поставлены три ключевых вопроса: как появилась потребность во внутренних университетских исследованиях, какие цели они преследуют и как должны быть организованы IR-центры, чтобы функционировать наиболее эффективно. В поисках ответов на эти вопросы рассматриваются история и предпосылки возникновения, цели и направления университетских исследований, современная институциональная среда IR; приводятся конкретные примеры того, как результаты внутренних вузовских исследований применяются на практике. Формулируются условия, необходимые для эффективной работы университетских структур, занимающихся внутренними исследованиями.*

Ключевые слова: *institutional research, университетские исследования, внутренний мониторинг, менеджмент университета.*

Для зарубежных, в первую очередь крупных, университетов наличие внутренней структуры, отвечающей за institutional research (IR), или исследование университета, за несколько десятилетий стало само собой разумеющимся. Три принципиальные черты характеризуют institutional research как самостоятельную прикладную область знаний. Она (1) опирается на теоретические концепции в рамках социологии и экономики образования, менеджмента университетов; (2) предполагает проведение эмпирических исследований внутри отдельных вузов и/или использование готовых баз данных; (3) нацелена на решение практических задач по управлению университетами, развитие которых сопряжено в конечном счете с усовершенствованием системы высшего образования в целом.

Цель этой статьи¹ — сформулировать, как появилась потребность в institutional research, для чего

нужны и как должны быть организованы исследования университетов, чтобы эффективно выполнять закрепленные за ними функции. Структура статьи соответствует пяти последовательно рассматриваемым темам:

- история и предпосылки появления IR;
- цели, уровни и направления исследований;
- институциональная среда IR и примеры практического применения результатов исследований;
- трансформация современного исследовательского поля;
- условия эффективного функционирования IR-центров.

История и предпосылки появления institutional research

Интерес к миссии и устройству вуза существовал с момента возникновения европейского средневекового университета. Что касается истоков прикладных изысканий, то отдельные исследования университетской жизни, сопряженные с решением управленческих задач, проводились в американских университетах уже в начале XVIII в. [Saure, 2005]. История подобных исследований насчитывает, таким образом, более трех веков; однако процесс институционализации интереса к деятельности вузов, его превращение в центральный вопрос отдельной области знаний начался сравнительно недавно — в 20-е годы XX в. в США. Расцвет американского IR: стремительный рост числа конференций, национальных форумов, публикаций, исследовательских центров и проектов — пришелся на 1960-е годы [Saure, 2005]. В Западной Европе развитие университетских исследований началось только во второй половине XX в. и происходило с отставанием [Neave, 2003].

Говоря об истории IR, как правило, упоминают две ключевые предпосылки университетских исследований — *массовизацию высшего образования и особый тип отношений государства и вуза с присущей этому типу конкуренцией между университетами.*

¹ Автор выражает благодарность участникам дискуссии о зарубежной практике institutional research, состоявшейся в рамках совместного семинара Научно-учебной лаборатории социологии образования и науки Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ ВШЭ), Центра внутрен-

него мониторинга ГУ ВШЭ и Лаборатории институционального анализа экономических реформ ГУ ВШЭ, прошедшего в Санкт-Петербурге в августе 2009 г.

Массовизация высшего образования затронула сначала американскую образовательную систему и спустя несколько десятилетий — европейскую. Изменения коснулись и внешней среды, в которой существовали вузы, и внутреннего устройства университетов: возросло общественное внимание к высшему образованию, а также число заинтересованных сторон и предъявляемых к вузам требований; увеличилось количество студентов, преподавателей и подразделений; умножился перечень целей и задач. Как следствие, многократно усложнилась процедура управления университетами и появилась потребность во внутренней аналитике и мониторинге университетской жизни. Другими словами, вуз превратился в масштабную, сложно организованную, многофункциональную систему, управление которой становится проблематичным в отсутствие специальных исследований того, как эта система работает, реагируя на ту или иную административную политику. Кроме того, для решения вопросов, связанных с распределением финансирования, набором и обучением студентов, наймом преподавателей, организацией научной деятельности и т.д., необходима не только статистическая информация о деятельности вуза, но интерпретация и анализ собранных данных с учетом требований, предъявляемых к университету, его стратегии и целей.

Отставание Европы от США в области *institutional research* отчасти объясняется более поздней массовизацией европейского образования. Однако в большей степени запаздывание IR в Европе связано со статусом высшего образования и типом отношений вуза и государства [Neave, 2005]. Университеты США изначально существовали в условиях платного высшего образования, а также жесткой конкуренции за студентов и поступающие вслед за ними финансовые ресурсы. С одной стороны, для руководства американских вузов характерна значительная автономия от государственных органов при принятии административных решений; с другой — общественные и государственные структуры предъявляют к университетам высокие требования по отчетности о результатах образовательной деятельности и эффективности распределения финансовых ресурсов.

Конкурентоспособность вуза и объем финансовых поступлений напрямую связаны с его статусом и общественной репутацией, а последние, в свою очередь, сопряжены с измерением позитивных — индивидуальных и общественных — эффектов от функционирования университета. В такой ситуации *institutional research* становится способом формирования репутации и легитимации вуза. Данные исследований не только служат для тестирования проводимой политики и планирования стратегии на будущее, но используются также для официальной отчетности и публичной демон-

страции того, насколько эффективны вузовские программы, структуры и инициативы; в какой степени администрация вуза включена в дискуссию о качестве высшего образования; насколько она заинтересована в изучении и усовершенствовании университета.

В Европе на протяжении длительного времени наблюдалось иное, нежели в США, положение дел: образование рассматривалось как благо, свободно предоставляемое государством, что соответствовало послевоенному проекту общества благосостояния. Как пишет Нив, централизованная система финансирования исключала жесткую конкуренцию между вузами. У европейских университетов отсутствовала необходимость бороться за студентов, так как государство выступало в качестве «филантропа», оплачивающего счета университетов; при этом процедуры отчетности отличались своей мягкостью и простотой, поскольку все административные решения в рамках вузов и так плотно контролировались государственными комиссиями [Neave, 2003, p. 8].

Интерес к исследованию университетов появился, как опять же замечает Нив, по мере трансформации подобной философии и формирования к началу 1990-х годов такой модели отношений вуза и государства, при которой последнее выступает в роли *Evaluative State*, оценивая деятельность вузов. Высшее образование, спрос на которое стремительно возрастает, воспринимается теперь как общественное благо, и его качество и эффективность предоставления становятся заботой множества заинтересованных групп. Ужесточение требований, появление новых механизмов оценивания университетской деятельности, введение вузовских рейтингов и ряд других процессов стимулируют конкуренцию между европейскими вузами. Для них, как для американских университетов, *institutional research* становится способом легитимации деятельности и инструментом, позволяющим выстраивать и модифицировать свою стратегию в условиях конкуренции, гибко реагировать на внешние изменения и запросы заинтересованных сторон².

² Отметим, что развитие *institutional research* в европейских странах не происходило по единому сценарию. Помимо изменения в статусе высшего образования и развития системы оценивания вузов важную роль сыграли и другие факторы, о которых пишет Нив. В Великобритании и Швеции таким фактором стала инициатива государственных комиссий по развитию исследований высшего образования как на системном уровне, так и на уровне отдельных вузов (т.е. *institutional research*). Во Франции, Италии и Испании интерес к внутренним исследованиям спровоцирован децентрализацией системы высшего образования, направленной на укрепление связей университетов с местными государственными органами и локальными сообществами. Децентрализация привела к появлению новых заинтересованных сторон (стейкхолдеров), предъявляющих требования к прозрачности университетской деятельности и отчетам о ее эффективности [Neave, 2005].

Цели, уровни и направления университетских исследований

В разговоре о предпосылках *institutional research* четко прослеживаются две ключевые цели университетских исследований, которые можно назвать «внешней» и «внутренней» [Neave, 2003, p. 10]:

- «внешняя» — легитимация вуза и его деятельности перед лицом стейкхолдеров, удовлетворение внешних запросов и требований по отчетности;
- «внутренняя» — предоставление сведений, необходимых для управления университетом, стратегического планирования и принятия административных решений.

Первая цель связана с существованием вуза в публичной сфере, которое сопряжено со сбором и анализом данных о функционировании университета для подготовки официальных отчетов о результатах его деятельности, составления заявок на финансирование вузовских инициатив и развитие образовательных программ, представления университета широкой общественности. Вторая цель — получение информации, необходимой администрации университета для принятия управленческих решений, отслеживания результатов той или иной политики, фиксирования проблем и тестирования мер по их преодолению. Другими словами, внутренние мониторинги нужны для получения информации, в отсутствие которой вуз превращается в черный ящик: на входе — студенты, на выходе — требования к выпускникам, уровню их подготовки и качеству образования, предъявляемые многочисленными группами: самими выпускниками; государственными структурами, курирующими высшее образование; бизнес-сообществом; налогоплательщиками. Исследования университета позволяют увидеть процессы, происходящие в «черном ящике», и соотнести их с интенциями руководства вуза и ограничениями внешней среды.

Требование по соотносению деятельности вузов с контекстом, в котором они функционируют, принципиально. Задача IR не ограничивается проведением внутренних исследований, а формулируется шире — как анализ деятельности конкретного вуза с помощью внутреннего мониторинга. Последний, между тем, предполагает изучение и понимание обширного — национального и международного — образовательного контекста, сопоставление исследуемого университета с другими.

Приведем наглядный пример. Формулируя принципы собственной деятельности, Центр исследований высшего образования (Centre for Study of Higher Education — CSHE) в Беркли подчеркивает сфокусированность на трех аспектах:

- национальном, международном и сопоставительном анализе;

- вопросах образовательной политики, специфичных для калифорнийской системы высшего образования;
- стратегических вопросах, представляющих особую важность для Университета Калифорнии³.

Речь, таким образом, идет о четырех уровнях анализа: международном, национальном, местном и собственно университетском. Вузовские центры IR не должны заниматься системными исследованиями высшего образования, однако в идеале им следует придерживаться схожей с принципами CSHE стратегии: изучение конкретного университета предполагает понимание проблем высшего образования и состояния образовательной системы в целом.

Направления исследований, составляющие *institutional research*, многочисленны и отвечают всем основным сферам университетской деятельности. Обобщая ряд обзоров и типологий внутренних исследований [Terenzini, Pascarella, 1991(a), 1991(b); Delaney, 1997; Ehrenberg, 2005; Hossler, Kuh, Olsen, 2001(a), 2001(b)], можно предложить следующую классификацию проектов и проблемных областей в рамках IR:

- исследование первокурсников и процесса поступления — уровень подготовки абитуриентов; эффективность процедур отбора; критерии выбора вуза; ожидания от университетской жизни; образовательные намерения; различия в группах абитуриентов, использующих разные механизмы поступления и способы оплаты обучения; степень доступности высшего образования для разных групп студентов и т.д.;
- изучение студентов и выпускников — академические успехи и прогресс; степень вовлеченности в различные образовательные практики, общественную и научную деятельность, внеучебную активность; факторы, влияющие на вовлеченность; степень академического усердия; способы распределения времени; трансформация ожиданий от университетской жизни; уровень и причины выбытия из вуза и проч.;
- исследование профессорско-преподавательского состава — распределение рабочей нагрузки; уровень предъявляемых к студентам требований; методики, используемые для вовлечения студентов в образовательный процесс; уровень профессионализма; степень вовлеченности в академическую работу; анализ распределения зарплат и др.;
- изучение образовательных программ и системы оценивания студентов — оценка эффективности программ, методов промежуточного

³ Информацию о принципах деятельности CSHE можно найти на сайте: <http://cshe.berkeley.edu/about/>.

и итогового контроля; измерение результатов обучения;

- оценка эффективности финансового планирования и распределения финансовых средств — анализ издержек; прогнозирование расходов и доходов; распределение бюджетных и внебюджетных средств и т.д.;
- другие исследования — эффективность использования университетского пространства; процессы перемещения студентов между вузами и смены университета и проч.

Что касается данных, используемых исследователями университетов, то к ним относятся:

- результаты собственных внутриуниверситетских изысканий (опросы студентов, преподавателей, вспомогательного персонала и др. на основе качественной и количественной методологий);
- университетская статистика;
- национальная образовательная статистика и результаты общенациональных исследований университетов.

Последний источник данных позволяет проводить сопоставительный анализ, изучать среду, в которой функционирует конкретный вуз.

Результаты перечисленных исследований, а также статистика о деятельности университета (данные о приеме, уровень успеваемости и выбытия из вуза, число защищенных диссертаций, доходы и расходы университета и проч.) используются для (а) составления внешних и внутренних официальных отчетов; (б) планирования работы по связям с общественностью; (в) мониторинга текущей деятельности; (г) тестирования и информационного сопровождения новых инициатив; (д) регистрации процессов, требующих административного вмешательства, и (е) планирования изменений.

В многообразии университетской проблематики особое внимание, по-видимому, уделяется исследованиям того, как университет влияет на студента, т.е. своего рода антропологии студенческой жизни⁴. Сфокусированность на этой теме объясняется ее связью с дискуссией о миссии университета, качестве образования и эффективности университетской деятельности. Исследователи пытаются ответить на вопрос, какие факторы влияют на процесс обучения и развитие студентов. Сами же исследования бази-

руются на концептуализации таких понятий, как «качество» и «эффективность обучения», т.е. становятся частью ключевой полемики в рамках образовательной системы.

Институциональная среда IR. Примеры практического применения результатов исследований

Институционализация университетских исследований происходила в процессе создания ассоциаций и исследовательских центров, развития профессиональных сетей, организации конференций и рабочих семинаров, запуска специальных журналов и открытия образовательных программ в области IR. Наиболее известные ассоциации международного уровня — Association for Institutional Research (AIR) в США и European Association for Institutional Research (EAIR — The European Higher Education Society). Миссия каждой из них заключается в том, чтобы способствовать развитию *institutional research* и служить площадкой для эффективного взаимодействия теории, практики и политики в сфере университетского управления и высшего образования. AIR организует и спонсирует ежегодную международную конференцию, а также летние школы и рабочие семинары для повышения профессионализма и обмена исследовательским опытом, ведет грантовую программу для оказания финансовой поддержки университетским исследователям, аккумулирует многочисленные ресурсы и базы данных по IR, публикует работы по исследованию университетов (включая издание собственного журнала «Research in Higher Education» и выпуск ежемесячного бюллетеня «Electronic AIR»). EAIR проводит международную конференцию «The Annual EAIR Forum», организует семинары, поддерживает работу исследовательских коллективов, предоставляет доступ к ресурсам по IR.

Как уже отмечалось, мониторинг деятельности конкретного университета подразумевает не только проведение собственных внутренних исследований, но и анализ доступных данных. В этом отношении наиболее благоприятная обстановка складывается, по-видимому, в США, где, во-первых, накоплен внушительный объем образовательной статистики и, во-вторых, большое число университетских исследований проводится на национальном уровне и охватывает множество вузов. Пример подобного исследования — масштабный проект «The National Survey of Student Engagement» (NSSE) и связанные с ним «The Faculty Survey of Student Engagement» (FSSE) и «The Beginning College Survey of Student Engagement» (BCSSE)⁵. Цель NSSE — измерение степени студенче-

⁴ Современные классики *institutional research* Терензини и Паскарелла в 1991 г. опубликовали книгу «How College Affects Students: Findings and Insights from Twenty Years of Research» [Terenzini, Pascarella, 1991(a)], в которой представили обзор проведенных ими в течение 20 лет (с 1968 по 1988 г.) исследований. В 2005 г. вышло продолжение — книга «How College Affects Students: A Third Decade of Research» [Terenzini, Pascarella, 2005]. Из названий книг видно, что основной вопрос, над изучением которого работают исследователи, — как университеты влияют на студентов.

⁵ Подобное описание исследований, включающее цели, методологию и результаты, содержится на соответствующих сайтах: <http://nsse.iub.edu/>, <http://fsse.iub.edu/>, <http://bcsse.iub.edu/>.

ской вовлеченности в разнообразные университетские программы, учебные и внеучебные формы активности, способствующие обучению и личностному развитию. С момента запуска, т.е. с 2000 г., в проекте приняли участие более 1300 университетов США и Канады. Собираемые данные позволяют IR-центрам не просто делать выводы о своем университете, но и проводить сопоставительный анализ конкретного вуза с другими учебными заведениями.

Значение ассоциаций и общенациональных проектов по изучению университетов нельзя недооценивать. Между тем ключевым звеном в институциональной среде IR являются подразделения конкретных университетов, занимающиеся изучением вуза. На сайте Association for Institutional Research приведен список из 354 подобных подразделений, и он, судя по всему, включает IR-центры наиболее крупных университетов США. Однако исследования, к примеру работа Деланей [Delaney 1997], демонстрируют, что и в небольших американских вузах также имеются структуры или, по крайней мере, отдельные сотрудники, отвечающие за внутренние исследования университета⁶.

Структура, ответственная за университетские исследования в Стэнфорде, называется «Stanford University Institutional Research & Decision Support», что наглядно демонстрирует связь между IR-исследованиями и принятием административных решений, а также тот факт, что за центрами университетских исследований закрепляется функция внутреннего консалтинга. В разговоре о роли *institutional research* имеет смысл обратиться к конкретным примерам — тому, какие положительные эффекты связаны с результатами университетских исследований и какое применение эти результаты находят на практике. Примеры, которые будут рассмотрены ниже, заимствованы из ряда работ [Ehrenberg, 2005; Hossler, Kuh, Olsen, 2001(a); 2001(b)].

1. *Исследования PhD-студентов и инструментов финансирования программ PhD* [Ehrenberg, 2005, р. 352—353]. Используя данные об обучении по программам PhD американских университетов (число поданных заявлений, количество принятых студентов, типы финансирования, соотношение числа случаев выбытия из университета и успешных защит), Эренберг с коллегами сопоставили американских PhD-студентов, принадлежащих к «группам риска», т.е. представителей неблагополучных социальных классов, национальных меньшинств и проч., с иностранными PhD-студентами. Полученный результат опроверг выдвигаемое в адрес американских вузов обвинение в том, что прием иностранных студентов

сокращает шансы американских учащихся из «групп риска» на участие в программах PhD. Обнаружилась противоположная ситуация — контролируя переменную «способности», исследователи пришли к выводу, что иностранные студенты подвергались обратной дискриминации, т.е. вероятность зачисления американских студентов из «групп риска» на программы PhD оказалась выше при прочих равных условиях.

Подобный результат — пример того, как университетские исследования противостоят обвинениям в адрес вузов, тем самым легитимируя деятельность последних.

2. *Исследования университетских стратегий по распределению финансирования* [Ehrenberg, 2005, р. 353]. Другой пример того, как данные IR-исследований используются для легитимации деятельности вуза, — это изучение финансовой статистики американских университетов с целью понять, как меняется стратегия по распределению внебюджетного финансирования при изменении объема бюджетного финансирования вуза. Результаты исследования продемонстрировали, что при увеличении бюджетных средств на поддержку студентов тех или иных направлений администрация вуза сокращает объем внебюджетных расходов на этих же студентов, однако масштаб сокращений ощутимо скромнее, нежели масштаб увеличений. Кроме того, внебюджетные средства, сэкономленные на поддержании студентов одних направлений, перенаправляются на финансирование студентов других направлений. Подобный вывод ставит под сомнение гипотезу о том, что увеличение бюджетного финансирования принципиально важных направлений деятельности вуза приводит к значительному сокращению внутренних, внебюджетных расходов на эти направления.

3. *Рейтинг программ PhD* [Ehrenberg, 2005, р. 354]. Третий пример, с нашей точки зрения, заслуживает особого внимания и иллюстрирует, как университетские исследования позволяют зафиксировать неочевидные факты, имеющие серьезные последствия для принимаемых в вузе административных решений. Исследователи из Корнельского университета сопоставили официальный рейтинг программ PhD различных американских вузов с данными о размерах и продуктивности факультетов, к которым относятся программы. Цель исследования заключалась в определении причин, по которым некоторые программы PhD Корнельского университета не попали в топ-10 по соответствующему им направлению.

В рейтинге программ PhD социологический факультет Корнельского университета занимал одну из худших позиций, и администрация университета планировала сократить его финансирование. Между тем результаты проведенного исследования продемонстрировали, что продуктивность факультета (число защищенных студентами PhD-работ, соотнесенное с его размером) ничуть не уступала производитель-

⁶ Однако в ходе своего исследования Деланей делает вывод, что степень эффективности IR-центров оказывается прямо пропорциональной размеру вуза: чем крупнее вуз, тем эффективнее работает центр внутренних исследований.

ности социологических факультетов, попавших в топ-10. Низкий рейтинг факультета социологии Корнельского университета определялся в значительной степени небольшой численностью его сотрудников. В итоге администрацией принято решение не о сокращении, а, напротив, об увеличении финансовой поддержки этого факультета. С течением времени он стал одним из лучших среди Корнельских факультетов в области социальных наук.

Прямо противоположное решение было принято в отношении биологического факультета этого же университета. Согласно результатам исследований размер факультета оказался незначимым фактором с точки зрения той позиции, которую, судя по рейтингу программ PhD, занимал биологический факультет Корнельского университета среди аналогичных факультетов других вузов. Полученный результат послужил толчком для пересмотра политики финансирования и администрирования этого факультета.

4. *Реализация программы по увеличению числа выпускающихся студентов* [Hossler, Kuh, Olsen, 2001(a); 2001(b)]. Четвертый пример демонстрирует, как университетский IR-центр совместно с другими структурами вуза реализует новый проект и выступает в качестве звена, которое позволяет совместить теорию, эмпирические исследования и университетскую практику. В 1997 г. Университет Индианы получил грант для проведения программы по увеличению числа выпускников и сокращению уровня выбытия из университета. Цель программы и, следовательно, финансовой поддержки вуза заключалась в повышении экономической конкурентоспособности штата, которая, как предполагается, связана с числом выпускников вузов. Команда, созданная в рамках университета из представителей ключевых подразделений, включала и сотрудников центра внутренних исследований.

Сначала на базе теоретических и эмпирических работ в области образования и университетского управления было выработано представление о том, какие факторы могут влиять на решение о поступлении в университет и выбор вуза, образовательную активность и степень усердия студентов, успешность их адаптации и прохождения экзаменов. Затем был разработан план конкретных мероприятий, направленных на привлечение абитуриентов, ускорение процесса адаптации, вовлечение студентов в образовательный процесс. Результаты каждого мероприятия протестировали в ходе исследований: опросов студентов, анализа успеваемости и уровня выбытия из университета. Сотрудники IR-центра участвовали в реализации программы на каждом ее этапе: проводили аналитическую работу; предоставляли информацию о деятельности вуза, необходимую для стратегического планирования; измеряли последствия принятых решений. Итоговые исследования продемонстрировали эффективность университетской по-

литики. По крайней мере, в краткосрочном периоде наблюдалось увеличение числа абитуриентов, уменьшение уровня выбытия, улучшение текущей успеваемости и итоговых результатов обучения.

Трансформация современного исследовательского поля

Исследования университетов, как мы отметили ранее, развивались в ответ на массовизацию высшего образования, повышение конкуренции между вузами, увеличение числа стоящих перед университетами задач. На современном этапе развития образовательной системы потребность во внутренних исследованиях только возрастает, поскольку ускоряются и усложняются процессы, с которыми вузы должны соотносить свою деятельность. Набор предпосылок, требующих интенсификации университетских исследований, пополняются внушительным перечнем [Delaney, 1997, p. 2]. Это:

- интернализация образования;
- развитие телекоммуникационных и компьютерных технологий;
- гетерогенность студенческого контингента, появление новых типов студентов и новых образовательных стратегий;
- изменения в финансовом климате, потребность в эффективном использовании ресурсов;
- ужесточение требований к социальным институтам, предоставляющим общественно важные блага; спрос на прозрачность и подотчетность университетов;
- повышение внимания политических сил к образовательному процессу.

За счет растущей гетерогенности студенческого контингента, увеличения студенческой мобильности, внедрения новых технологий многократно усложняется образовательная система в целом и деятельность каждого конкретного университета в отдельности. Так растет значение университетских центров, ведущих теоретическую и эмпирическую работу по изучению вуза и выполняющих роль экспертной, консалтинговой службы при администрации университета.

Одна из ключевых проблем в рамках IR — как университет влияет на жизнь, развитие, образование студента? Этот вопрос связан с другими: что означает быть студентом? В чем заключаются позитивные эффекты от высшего образования? Как они могут быть измерены? Задача исследователя заключается в поиске комбинации «благоприятные условия — благоприятный результат», т.е. в определении факторов, способствующих эффективности образовательного процесса. По замечанию Терензини и Паскареллы, именно трансформация категории «студент» становится одним из основных вызовов, с которыми сталкиваются исследователи университе-

тов. Если большинство проведенных до последнего времени исследований опиралось на представление об относительной гомогенности студенческого контингента⁷, то сегодня спрос на высшее образование предъявляют крайне разнородные по многим показателям группы [Pascarella, Terenzini, 1998]. Следовательно, вопрос об их образовательных намерениях, запросах, ожиданиях, академическом усердии, способности к адаптации в вузе и т.д. остается открытым и требует теоретико-методологической и эмпирической работы. Более того, факторы, определяющие эффективность обучения, могут неодинаково влиять на разные группы студентов и иметь противоположные последствия.

У современных вузов, отвечающих на такие и подобные вызовы, появляется потребность не просто в исследованиях университетской деятельности, но в наиболее эффективной их организации. Согласно наблюдениям Деланей [Delaney, 2001], сегодня основной вопрос в отношении университетских IR-центров заключается не в том, нужны ли они (поскольку этот факт не вызывает сомнений), а в том, как создать центры с наибольшим потенциалом, как добиться высокой эффективности и усилить их роль в принятии стратегических решений. На этот счет существует несколько мнений, суммируя которые можно сформулировать условия эффективного функционирования центров по исследованию университетов.

Условия эффективного функционирования IR-центров

1. *Широкий и одновременно сконцентрированный взгляд на функционирование университета.* Терензини считает, что исследователь вуза должен как ориентироваться в ключевых вопросах высшего образования и университетского управления, так и понимать уникальные функции, принципы работы, задачи и ресурсы конкретного университета [Terenzini, 1993, р. 5—6]. Иными словами, с одной стороны, исследователь включен в широкую образовательную дискуссию — обладает знаниями по истории, философии, социологии и экономике образования и понимает, как устроена национальная образовательная система. С другой стороны, как сказано в последнем отчете исследования NSSE, его взгляд обращен «внутрь», т.е. на понимание специфических отношений внутри университета [NSSE Report, р. 6—7].

2. *Постоянное взаимодействие с администрацией и ключевыми подразделениями вуза.* Для того чтобы IR-центр выполнял одну из своих ключевых функ-

ций — предоставлял информацию, необходимую для принятия управленческих решений, — он должен работать в постоянном сотрудничестве с администрацией вуза, деканами факультетов и руководителями ключевых подразделений. При эффективно налаженной обратной связи сотрудники центра получают сведения о том, какого рода аналитика требуется для решения стоящих на повестке дня вопросов; информируют администрацию о результатах своей работы и, что особо важно, осуществляя постоянный мониторинг университетской жизни, выходят с предложениями о новых исследованиях и прогнозами их ожидаемой полезности [Delaney, 1997].

3. *Работа над совместными проектами, обмен опытом и обсуждение результатов исследований.* Университетские IR-центры — один из элементов в системе институций, обсуждающих и решающих проблемы высшего образования на разных уровнях: университетском и межвузовском, министерском и законодательном, местном и федеральном. Задача *institutional research* состоит в том, чтобы выносить результаты исследований на публичное обсуждение и доводить их до сведения заинтересованных сторон. Демонстрация результатов и выстраивание дискуссии являются залогом того, что университетские исследования найдут практическое применение и вызовут позитивные изменения [NSSE Report, р. 8]. Подобному результату способствует также включение исследователей в совместные проекты и обмен опытом с другими IR-центрами и структурами, работающими над проблемами высшего образования.

4. *Повышение профессионального уровня.* Эффективность IR-подразделений, как демонстрируют исследования, в которых эти подразделения сами становятся объектом изучения, зависит от профессиональных компетенций сотрудников [Delaney, 2001]. Деланей отмечает, что чем выше уровень профессионализма сотрудников центра, тем более сложные задачи он ставит и решает — не просто готовит аналитические отчеты на основе вузовской статистики, но занимается анализом и прогнозированием, которые используются для выстраивания долгосрочной университетской политики [Delaney, 1997]. Задачи вуза в таком случае — вырастить команду квалифицированных исследователей путем привлечения и специального обучения научных сотрудников с факультетов социальных наук⁸, а также демонстрации того, какие задачи могут ставиться и решаться на

⁷ Студент — это, как правило, 18—22-летний, обучающийся на очном отделении, не работающий, не обремененный семейными обязательствами, принадлежащий к национальному большинству человек [Pascarella, Terenzini, 1998].

⁸ Эренберг говорит, прежде всего, о пополнении рядов университетских исследователей за счет профессорско-преподавательского состава. Мы же полагаем, что не меньшую (а возможно, и большую) роль в развитии внутренних исследований может сыграть привлечение старшекурсников и аспирантов, заинтересованных в образовательной тематике, к участию в работе IR-центров.

основе данных университетских исследований [Ehrenberg, 2005].

5. *Активное использование разнообразных вторичных данных.* Университетским исследователям, как замечает Эренберг, следует быть своего рода оппортунистами, т.е. не только проводить собственные исследования, но активно искать и использовать собранную другими информацию — многочисленные вторичные данные, доступ к которым можно получить [Ehrenberg, 2005, p. 354]. Университетская статистика, общенациональная статистика и результаты исследований в области образования могут эффективно использоваться при изучении конкретного вуза, определении его конкурентоспособности и роли в образовательной системе.

* * *

Отвечая на вопрос о том, что такое *institutional research* и для чего нужны подобные исследования, мы рассмотрели предпосылки возникновения IR, сформулировали две ключевые цели университетских исследований («внешнюю» и «внутреннюю»), определили уровни и основные направления анализа, кратко описали современную институциональную среду IR. Мы также продемонстрировали на конкретных примерах, как внутренняя аналитика находит применение на практике и способствует решению задач по модернизации университета и легитимации его деятельности. Сделав выводы о необходимости и роли внутренних исследований, мы рассмотрели вопросы о том, какие условия необходимо поддерживать и какие компетенции воспитывать в исследователях для того, чтобы университетские IR-центры, функционируя наиболее продуктивно, способствовали развитию вуза и, соответственно, увеличению позитивных — индивидуальных и общественных — эффектов от высшего образования.

Источники

Delaney M.A. Institutional Researchers' Perception of Effectiveness // *Research in Higher Education*. 2001. Vol. 42. No. 2. P. 197—210.

Delaney M.A. The Role of Institutional Research in Higher Education // *Research in Higher Education*. 1997. Vol. 38. No. 1. P. 1—16.

Ehrenberg R.G. Why Universities Need Institutional Researchers and Institutional Researchers Need Faculty Members More Than Both Realize // *Research in Higher Education*. 2005. Vol. 46. No. 3. P. 349—363.

Hossler D., Kuh G.D., Olsen D. Finding Fruit on the Vines: Using Higher Education Research and Institutional Research to Guide Institutional Policies and Strategies // *Research in Higher Education*. 2001(a). Vol. 42. No. 2. P. 211—221.

Hossler D., Kuh G. D., Olsen D. Finding (More) Fruit on the Vines: Using Higher Education Research and Institutional Research to Guide Institutional Policies and Strategies (Part II) // *Research in Higher Education*. 2001(b). Vol. 42. No. 2. P. 223—235.

Neave G. Institutional Research: The Case Study of Strategic Instrument // *The Dialog between Higher Education and Practice* / ed. by R. Begg. Kluwer Academic Publishers, 2003. P. 3—14.

NSSE Report. "Promoting Engagement for All Students: The Imperative to Look Within" 2008 Results. URL: http://nsse.iub.edu/html/annual_reports.cfm.

Pascarella E.T., Terenzini P.T. Studying College Students in the 21st century: Meeting New Challenges // *Review of Higher Education*. 1998. Vol. 21. P. 151—165.

Saue J. L. How Old Institutional Research and How Did It Develop? Remarks at Annual MidAIR Conference. November 10, 2005. URL: <http://www.mid-air.org>.

Terenzini P. T. On the Nature of Institutional Research and the Knowledge and Skills it Requires // *Research in Higher Education*. 1993. Vol. 34. No. 1. P. 1—10.

Terenzini P.T., Pascarella E.T. How College Affects Students: A Third Decade of Research. San Francisco: Jossey-Bass. 2005.

Terenzini P.T., Pascarella E.T. How College Affects Students: Findings and Insights from Twenty Years of Research. San Francisco: Jossey-Bass. 1991(a).

Terenzini P.T., Pascarella E.T. Twenty Years of Research on College Students: Lessons for Future Research // *Research in Higher Education*. 1991(b). Vol. 32. No. 1. P. 83—92.

Association for Institutional Research: <http://www.air-web.org/>

Beginning College Survey of Student Engagement (BCSSE): <http://bcsse.iub.edu/>

Center for Studies in Higher Education: <http://cshe.berkeley.edu/about/>

EAIR — The European Higher Education Society: <http://www.eair.nl>

Faculty Survey of Student Engagement (FSSE): <http://fsse.iub.edu/>

National Survey of Student Engagement (NSSE): <http://nsse.iub.edu/>

Stanford University Institutional Research & Decision Support: <http://www.stanford.edu/dept/pres-provost/irds/index.shtml>

И. Чириков

О Центре внутреннего мониторинга ГУ ВШЭ: цели, задачи, направления деятельности

Аннотация. *Описываются цели, задачи Центра внутреннего мониторинга (ЦВМ) в увязке с ключевыми положениями Стратегии развития ГУ ВШЭ, перечисляются основные направления деятельности и перспективные проекты.*

Ключевые слова: *Центр внутреннего мониторинга, мониторинговые исследования.*

Эффективное управление университетом невозможно без опоры на прозрачную информационную среду и разнообразные механизмы обратной связи. Как показывает опыт крупных зарубежных университетов, одними из ключевых элементов информационной среды являются систематические социологические и статистические исследования, позволяющие на регулярной основе отслеживать мнения преподавателей, студентов и выпускников о тех или иных аспектах текущей ситуации в университете. В ГУ ВШЭ такие исследования с 2001 г. проводились социологическим клубом «Город», однако в последнее время важность детального анализа различных процессов в университете и эффективного донесения мнений и оценок студентов и преподавателей до руководства многократно возросла.

Сейчас в ГУ ВШЭ разработана и принята сложная и амбициозная Стратегия развития, предполагающая, что к 2020 г. Вышка станет проектно-исследовательским университетом международного уровня в области социально-экономических наук, центральное место в котором займут магистратура и аспирантура¹. Реализация такой стратегии предъявляет новые требования к качеству внутренних социологических исследований — их роль в управлении и отслеживании изменений должна существенно возрасти. Речь пойдет уже не о двух мониторингах, а о целом комплексе прикладных исследований, нацеленных на изучение развития университета и его отдельных элементов. Для решения этой задачи необходимо формирование специальной группы, а в дальнейшем, возможно, и отдельной структуры, которая занималась бы проведением исследований, анализом и распространением их результатов. Социологический клуб «Город», ранее выполнявший функцию «внутреннего исследовательского центра», представляет собой хо-

рошую площадку для запуска новых интересных исследований, однако его формат не совсем подходит для долгосрочных проектов — мониторинги требуют стабильных организационных структур, а в клубе за 3—4 года практически полностью меняется состав активных участников. В связи с этим в мае 2009 г. группа «горожан» старшего поколения предложила создать в Вышке Центр внутреннего мониторинга (ЦВМ) и получила поддержку со стороны первого проректора, руководителя Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) В.В. Радаева и проректора, научного руководителя Института развития образования И.Д. Фрумина.

Основная цель ЦВМ, как она записана в концепции, — это создание и реализация эффективной системы внутреннего социологического мониторинга, которая позволит на регулярной основе собирать, анализировать и распространять данные о мнениях различных групп по вопросам функционирования ГУ ВШЭ. Кроме того, сформулированы несколько задач, конкретизирующих данную цель.

- Создание единой системы мониторинговых социологических исследований, которая позволит обеспечивать руководство и подразделения ГУ ВШЭ необходимой информацией для принятия решений в ходе текущей деятельности.
- Систематическое проведение исследовательских проектов, предполагающее разработку инструментария, сбор, анализ данных, распространение и обсуждение результатов.
- Издание специализированного бюллетеня, посвященного анализу результатов мониторингов и других внутренних социологических исследований; публикация статей на портале ГУ ВШЭ; презентации результатов для деканов факультетов.
- Проведение регулярного научно-исследовательского семинара по вопросам социологии образования и университетского управления.
- Вовлечение студентов в работу с данными исследований ЦВМ в их курсовых работах, практиках, дипломных работах.

Таким образом, было важно, чтобы ЦВМ формировался не как изолированное структурное подразделение, а был изначально включен в исследовательскую среду и, кроме того, тесно связан с социологическим факультетом, где наиболее актив-

¹ http://www.hse.ru/data/344/485/1240/HSE_program2020_march2009.pdf.

но обсуждаются вопросы методологии и анализа эмпирических данных. Поскольку в инициативную группу входили несколько молодых сотрудников ЛЭСИ, интересующихся темами образования и управления университетом, было решено основать ЦВМ на базе именно этой лаборатории.

Теперь остановимся на наиболее важном моменте — на том, какие направления деятельности планируется развивать в Центре внутреннего мониторинга.

1. Исследовательские проекты

Как мы уже упоминали, основной задачей Центра является формирование единой системы мониторинговых исследований, которая позволит обеспечивать

руководство и подразделения ГУ ВШЭ необходимой информацией для принятия решений в ходе текущей деятельности. В июне «пул» внутренних мониторинговых проектов («Портрет первокурсника», «Мониторинг студенческой жизни», «Мониторинг преподавательской жизни») пополнился еще одним исследованием — «Портрет первокурсника магистратуры». Необходимость отдельного исследования по магистрам-первокурсникам обусловлена стратегическим видением ГУ ВШЭ как магистерского университета, а потому уже сейчас важно отслеживать мнения и характеристики этой растущей группы студентов.

Круг тем, рассматриваемых в рамках мониторинговых проектов, достаточно широк. В таблице 1 мы суммировали их по проектам 2009 г.

Таблица 1

Исследовательские проекты Центра внутреннего мониторинга в 2009 г.

Проект	Сроки проведения	Основные темы
Портрет первокурсника бакалавриата	Август—ноябрь (сентябрь — презентация на Ученом совете)	<ul style="list-style-type: none"> • Подготовка к поступлению • Критерии выбора вуза и направления • Процесс сдачи экзаменов • Информационное сопровождение процесса поступления • Ожидания от обучения • Образовательные и карьерные планы • Увлечения и социально-демографические характеристики
Портрет первокурсника магистратуры	Август—ноябрь (сентябрь — презентация на Ученом совете)	<ul style="list-style-type: none"> • Характеристики предыдущего образования • Источники информации о ГУ ВШЭ • Критерии выбора вуза и направления • Оценка Зимних школ-2009 и олимпиад • Информационное сопровождение процесса поступления • Ожидания от обучения • Образовательные и карьерные планы • Увлечения и социально-демографические характеристики
Мониторинг студенческой жизни	Ноябрь—март (декабрь — презентация на Ученом совете)	<ul style="list-style-type: none"> • Отношение студентов к организации учебного процесса, оценка новых форм организации учебного процесса • Процесс обучения и степень вовлеченности в различные образовательные практики • Взаимодействие с научным руководителем • Обучение вне аудиторных занятий • Вовлеченность студентов в научную работу • Оценка работы учебной части, библиотек, компьютерных классов и других подразделений, обеспечивающих учебный процесс • Востребованность возможностей, предоставляемых в ГУ ВШЭ (библиотека, электронные ресурсы, мероприятия Культурного центра, факультативы, научные семинары, лекции приглашенных экспертов и др.) • Образовательные и карьерные планы • Международная мобильность: опыт и планы • Вторичная занятость • Вовлеченность в деятельность студенческих организаций, культурный досуг, увлечения • Социально-демографические характеристики
Мониторинг преподавательской жизни	Ноябрь—март (декабрь — презентация на Ученом совете)	<ul style="list-style-type: none"> • Вовлеченность преподавателей в научную деятельность • Отношение к наказаниям за плагиат и списывание, использование системы «Антиплагиат» • Кураторство и научное руководство • Пользование корпоративным порталом • Использование электронных ресурсов в учебном процессе • Корпоративная культура в университете • Информационно-техническая обеспеченность • Увлечения • Социально-демографические характеристики

С целью получения наиболее полной картины происходящего планируется выстраивать методологию исследований, основанную на интеграции качественных и количественных методов для анализа, объяснения и понимания изучаемой проблемы. При этом, конечно, основное внимание будет уделяться сбору и анализу количественных данных, так как одно из ключевых преимуществ стандартных количественных мониторингов заключается в возможности статистического анализа временных рядов и экстраполяции. В долгосрочной перспективе планируется произвести частичную гармонизацию тематик и методологии анализа данных в проектах ЦВМ и зарубежных исследованиях студенческой и преподавательской жизни. В первую очередь, речь идет о проектах «The National Survey of Student Engagement» (NSSE) и связанных с ним «The Faculty Survey of Student Engagement» (FSSE) и «The Beginning College Survey of Student Engagement» (BCSSE), проводимых в США. Это позволит обеспечить сопоставимость и в перспективе включиться в международные проекты *institutional research*.

В 2010 г., помимо указанных мониторинговых проектов, предполагается проведение нескольких фокусированных, целевых исследований, связанных с проблемами факультетов, иногородних студентов, научных работников. Отдельной амбициозной задачей является запуск панельного исследования, отслеживающего траекторию «студент—выпускник» и позволяющего поставить некоторые вопросы, касающиеся содержания образовательного процесса.

2. Подготовка аналитических работ

Проводимые исследования (как мониторинговые, так и инициативные) дают возможность для анализа различных аспектов деятельности университета. Важнейшая задача ЦВМ, таким образом, состоит в подготовке аналитических работ, востребованных в процессе управления и развития ГУ ВШЭ. Для этого планируется привлекать не только данные исследований, но и статистические данные по университету, материалы других подразделений, аккумулируя тем самым значимые внутренние изыскания.

На первом этапе предполагается развивать различные форматы внутренней аналитики — презентации и аналитические записки для Ученого совета, ректората, рабочих групп; выпуск бюллетеня ЦВМ с подробными статьями по различным проблемам; написание статей для портала ГУ ВШЭ. В дальнейшем можно будет сосредоточиться на наиболее жизнеспособных и эффективных форматах, увеличивая интенсивность и глубину аналитики в рамках каждого из них.

3. Семинарская деятельность

Для развития аналитических навыков сотрудников ЦВМ и стимулирования интереса студентов к образовательной проблематике планируется проведение регулярного открытого научного семинара (совместно с проектной лабораторией «Развитие университетов») по вопросам социологии образования, университетского управления, теории организаций. Предполагается привязать тематику семинаров к реализуемым проектам, а потому в рамках данного семинара возможно обсуждение не только теоретических, но и методологических вопросов.

4. Распространение результатов

Важным направлением деятельности является также выстраивание эффективной коммуникации со всеми заинтересованными в исследованиях сторонами — подразделениями ГУ ВШЭ, кафедрами, факультетами, преподавателями, студентами. В настоящее время публичная сторона мониторинговых проектов не выражена явно. В рамках ЦВМ предполагается развивать более тесное сотрудничество с корпоративным порталом для широкого обсуждения результатов, наладить регулярный выпуск аналитических бюллетеней, специальных материалов для работы Ученого совета и ректората. Особенно важным в этом ряду является выпуск бюллетеня ЦВМ, который призван концентрировать наиболее значимые аналитические работы сотрудников Центра и формировать в Вышке информационно-аналитическое пространство для принятия управленческих решений.

Часто в ходе таких масштабных эмпирических исследований, как мониторинги, собирается гораздо больше данных, чем это требуется для решения актуальных проблем. Именно поэтому материалы всех исследований Центра могут быть предоставлены с согласия их заказчиков студентам для написания курсовых работ, выполнения практикумов, дипломов, магистерских диссертаций, а также аспирантам и сотрудникам ГУ ВШЭ для их научных и аналитических задач.

* * *

Подытоживая сказанное выше, подчеркнем: предполагается, что ЦВМ будет функционировать и как внутриуниверситетская социологическая служба, и как исследовательская лаборатория для изучения проблем развития университетов, обсуждения вопросов *institutional research*, социологии образования. Таким образом, практическая деятельность Центра, направленная на аналитическую поддержку принятия управленческих решений в ГУ ВШЭ, будет дополняться глубоким обсуждением теоретических вопросов, важных для понимания места и роли университетов в современном обществе.

Д. Филиппова

Мониторинговые проекты в ГУ ВШЭ: опыт социологического клуба «Город»

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению внутренних исследовательских проектов ГУ ВШЭ «Портрет первокурсника» и «Единый мониторинг ГУ ВШЭ: преподавательская и студенческая жизнь». Описание предпосылок возникновения подобных исследований в университете сопровождается общей информацией по каждому из проектов — рассмотрением целей, задач и методики реализации сбора данных. Кроме того, делается попытка осмыслить проблемы этих проектов, проводившихся в период с 2001 по 2008 г. участниками СК «Город», и объяснить необходимость создания отдельной базы для реализации мониторинговых исследований, в качестве которой рассматривается Центр внутреннего мониторинга (ЦВМ).*

Ключевые слова: мониторинг студенческой жизни, мониторинг преподавательской жизни, социологический клуб «Город».

Если схематично представить себе модель абстрактного университета, то можно получить некоторую структуру, которую составляют две основные активные группы: те, кто хотят получить высшее образование, и те, кто готов оказать им эту услугу. К первым мы, соответственно, отнесем абитуриентов — будущих студентов, а ко вторым — руководство и преподавательский состав вуза. Подобная схема проста, но она быстро начинает усложняться, когда мы видим перед собой пример реального современного университета, который насчитывает десятки факультетов и кафедр, а также невероятное количество подразделений, поддерживающих его жизнедеятельность. В результате мы имеем тысячи людей, возможность прямых контактов между которыми сохраняется разве что на уровне «студент—студент» или «студент—преподаватель». Тем не менее все эти люди постоянно включены в систему, функционирующую под общим именем «университет». В таких условиях вопросы, касающиеся управления подобной структурой, приобретают особенную остроту: как повысить и оценить эффективность принимаемых решений, нововведений и устанавливаемых правил? Как узнать, чем мотивированы студенты и преподаватели — две основные составляющие настоящей и будущей репутации вуза? Каковы их интересы и какой им видится жизнь университета? Отвечая на эти вопросы, можно получить не только объективные данные

о внутренних «настроениях», но и основу для принятия решений.

Очевидно, для сбора информации совершенно необходим элемент, который выполнял бы функцию посредника во взаимодействиях основных для функционирования университета групп: руководства, студентов и преподавателей. В качестве такого элемента нам легче всего представить группу социологов, регулярно организующую внутренние исследования. Это помогало бы как делать оценки настоящей ситуации, так и, используя динамические ряды, строить прогнозы на будущее.

Помещая приведенные выше рассуждения в контекст ГУ ВШЭ, получаем готовое объяснение тому, почему восемь лет назад, в 2001 г., социологический клуб «Город» (далее СК «Город») провел первые внутренние исследования: «Портрет первокурсника ГУ ВШЭ» и «Единый мониторинг ГУ ВШЭ: преподавательская и студенческая жизнь». В чем состояла концепция каждого из проектов и какие задачи они должны были решать — на эти и некоторые другие вопросы мы попытаемся дать ответ далее.

Мониторинговые исследования в ГУ ВШЭ, 2001—2008 гг.

Разговор о трех исследовательских проектах, которые на протяжении восьми лет реализовывались силами участников СК «Город», стоит начинать с того, почему именно эти, а не другие проекты было решено проводить на регулярной основе. Если есть потребность в том, чтобы располагать подробными данными о внутриуниверситетской жизни, то первые три вопроса, ответы на которые хотелось бы получить, скорее всего, выглядят следующим образом:

- Кто приходит учиться в ГУ ВШЭ?
- Кто уже получает образование в нашем университете?
- С кем мы работаем?

За каждым из вопросов стоит отдельная группа, которой он адресуется: поступившие в ГУ ВШЭ абитуриенты, студенты и преподаватели, работающие в университете. Из различий между группами вырастет потребность в трех отдельных исследовательских проектах, содержание которых позволит получить информацию о мнениях и настроениях представителей каждой из них. Таким образом, связывая между собой данные трех отдельных проектов, можно по-

лучить картину общего фона университетской активности — тех мотивационных и оценочных установок, которые существуют внутри групп, составляющих университет. Рассмотрим идею и структуру каждого из проектов в отдельности и поразмышляем над тем, какие еще нереализованные перспективы содержит работа над ними.

«Портрет первокурсника ГУ ВШЭ»

К первокурсникам по понятным причинам отношение всегда особенное: не так давно эти люди окончили среднюю школу и теперь вступили на путь получения высшего образования. Для чего оно им? Почему они решили пойти именно в ГУ ВШЭ? Как они поступали в вуз, с какими проблемами столкнулись, что ждут от предстоящих лет обучения? В конце концов, что собой представляют новоиспеченные студенты: что их интересует, привлекает? Из этих вопросов, казалось бы индивидуального характера, выстраиваются на самом деле важные для жизни университета моменты: они могут помочь в определении отношения первокурсников к учебе и к вузу в целом, а также указать на некий потенциал студентов, их будущие ориентации. Очевидно, что официальные данные, собираемые в ходе приемной кампании, не вполне достаточны для ответа на вопросы об ожиданиях, намерениях, мотивации принятых в университет школьников, о стратегиях поступления и т.д. Иными словами, они не дают полного представления о действительном, естественно усредненном, портрете того первокурсника, который включился в учебный процесс. Именно поэтому возникает необходимость в проведении социологического обследования, сфокусированного на наиболее важных для развития университета темах. Так и появилась идея проекта «Портрет первокурсника ГУ ВШЭ»¹.

В первоначальном виде задачи исследования заключались в определении:

- 1) мотивов поступления;
- 2) ожиданий от поступления в ГУ ВШЭ;
- 3) способов, используемых абитуриентами для поступления в ГУ ВШЭ.

В следующие годы они дополнялись: например, в 2002 г. актуальность приобрели вопросы, связанные с платным образованием, и появились задачи, касающиеся этой темы (готовность студентов платить за обучение и т.д.). Тем не менее основной комплекс вопросов от года к году не изменялся, а лишь по необходимости дополнялся блоками по определенной тематике, которые могли то включаться в анкету, то исключаться. Именно это определяло мониторинго-

вый характер проекта: его приспособленность к проведению ежегодных сравнений данных.

Теперь перейдем к тому, из каких основных блоков состоит анкета исследования первокурсников-бакалавров. Прежде всего, она включает вопросы о: (1) школьном образовании, (2) выборе ГУ ВШЭ, (3) процессе сдачи экзаменов и поступлении в ГУ ВШЭ, (4) корпоративном портале, (5) достижениях и увлечениях первокурсников, а также (6) социально-демографический блок вопросов. Данные, получаемые в ходе такого опроса, нужны для понимания того, какими первокурсниками пополнился университет: из каких школ пришли абитуриенты, с какими интересами, оказались ли они тут случайно или давно собирались поступать именно в ГУ ВШЭ, с какими трудностями сталкивались во время поступления и т.д. Подобная информация является значимой для представления о том, насколько эффективно работает система привлечения абитуриентов, какой контингент людей она привлекает, а также что влияет на выбор университета. В соответствии с этим можно принимать решения о внесении корректив в те или иные виды университетской деятельности. Кроме того, появляется возможность выстраивать стратегию вовлечения новых студентов в корпоративную культуру — расширяется спектр образовательных и внеучебных мероприятий, с помощью которых можно формировать приверженность интересам и начинаниям собственного вуза.

«Единый мониторинг ГУ ВШЭ»

Теперь рассмотрим наиболее масштабный мониторинговый проект, который с 2001 по 2008 г. реализовывался членами СК «Город». Хотя мы говорим, казалось бы, об одном проекте, по факту «Единый мониторинг ГУ ВШЭ» всегда состоял из двух отдельных исследований: «Мониторинг студенческой жизни» и «Мониторинг преподавательской жизни». Однако оба исследования были тесно связаны друг с другом, имели сходные задачи и служили реализации общей цели — сбора и представления наиболее полной информации о внутренней жизни университета. Начнем обзор данных проектов по порядку.

При благоприятном стечении обстоятельств прибывающие в ГУ ВШЭ студенты так или иначе осваиваются в стенах университета, знакомятся с работой его подразделений, вступают в студенческие организации, включаются в научную деятельность и т.д. — иными словами, становятся полноправными студентами Вышки. Как же проходит жизнь студента ГУ ВШЭ? Каковы его учебные и научные достижения? На что он тратит свое свободное время? С какими проблемами сталкивается? На эти и другие вопросы о возможных аспектах студенческой жизни в Вышке должен был ответить «Мониторинг студенческой жизни» (МСЖ).

¹ В 2009 г. в связи с расширением магистратур ГУ ВШЭ возникла также потребность в новом исследовании, которое получило название «Портрет первокурсника магистратуры».

В целом МСЖ устроен по тому же принципу, что и «Портрет первокурсника»: существует ряд обязательных блоков вопросов и дополнительные блоки, которые могут чередоваться по годам или вообще вводиться раз в определенный промежуток времени — в зависимости от актуальности какой-либо темы. Однако по своим масштабам МСЖ намного превосходит «Портрет первокурсника»: студенческая жизнь имеет такое количество различных аспектов, что анкета исследования всегда содержала внушительное число вопросов (более 100).

Анкета исследования включает следующие смысловые блоки: (1) содержание учебного процесса, (2) работа подразделений/компьютерных классов/библиотеки ГУ ВШЭ, (3) работа портала, (4) образование и будущее/настоящее трудоустройство студентов, (5) увлечения и (6) личная информация о студентах. Таким образом, благодаря такому смысловому набору вопросов исследование могло предоставить данные о том:

- как продвигается учебный процесс (оценка качества обучения на своем факультете и качества преподавания языков, участие/заинтересованность в научных мероприятиях, субъективная оценка уровня посещаемости лекций/семинаров и т.д.);
- насколько востребованы сервисы, предоставляемые студентам (компьютерные классы/библиотека), как они оценивают их работу, вызывает ли проблемы необходимость контакта с тем или иным подразделением ГУ ВШЭ, востребован и удобен ли портал;
- как студенты планируют продолжить образование (и планируют ли вообще), как они оценивают собственные перспективы при трудоустройстве;
- каковы основные параметры вторичной занятости среди студентов ГУ ВШЭ: работают ли они на постоянной основе или временно, в каких компаниях, связана ли работа с получаемым образованием и т.д.;
- чем увлекаются студенты ГУ ВШЭ;
- каков бэкграунд студентов и каковы условия их жизни.

Все параметры, перечисленные выше и относящиеся к самым разным аспектам студенческой жизни, значимы для формирования политики вуза и внесения в нее корректив, для всестороннего развития университета. Например, зная, чем увлекаются студенты, можно эффективно планировать внеучебные мероприятия в стенах университета, будь то спортивные соревнования, занятия в хоре или театральный клуб. А оценка студентами собственных перспектив и планов на продолжение образования за рубежом может послужить основой для корректирования работы вуза в сфере международных

обменов. Какой бы пример, основанный на использующихся в анкете блоках вопросов, мы ни брали, суть полученных в результате данных остается одной и той же: они представляют обобщенную и в этом смысле объективную картину протекания студенческих будней в рамках ГУ ВШЭ. Это не значит, что одна полученная цифра, несомненно, повлечет за собой кардинальные изменения — для таких радикальных следствий данные должны быть более надежными. Тем не менее эта абстрактно взятая цифра, указывающая на проблемную область, будет принята во внимание и повлечет за собой более детальную экспертизу вопроса, что, в свою очередь, может определить последующие перемены. Например, то, что мониторинг 2001 г. обнаружил неудовлетворенность студентов качеством преподавания английского языка, не повлекло незамедлительной смены преподавательского состава, зато указало руководству на наличие определенных проблем, детальным выявлением и решением которых оно потом занималось.

Что касается второго из составляющих «Единый мониторинг ГУ ВШЭ» проектов — исследования «Мониторинг преподавательской жизни» (МПЖ), то оно по целям и задачам в целом повторяет МСЖ, адаптируя вопросы к своему объекту — преподавателям Вышки. Выбор объекта практически очевиден: невозможно получить полноценную картину происходящего внутри университета, не включив в нее одну из основных сторон, а именно «обучающую сторону», представленную преподавателями вуза. Данное исследование делится на следующие тематические блоки:

- общие сведения о преподавательской деятельности (в каких вузах, помимо ГУ ВШЭ, преподает, обязанности, должность и т.д.);
- оценка организации учебного процесса в ГУ ВШЭ (отношение преподавателя к различным элементам системы обучения в Вышке: рейтингованию, модульной системе и т.д.);
- научная работа (ведется ли преподавателем какая-то научно-исследовательская деятельность);
- отношение к работе в ГУ ВШЭ (общая лояльность вузу, степень вовлеченности в корпоративную культуру и т.д.);
- оценка условий работы в ГУ ВШЭ (удобство и оперативность в связи с факультетами, кафедрами, различными организационными подразделениями);
- личные данные (социально-демографический блок вопросов).

По результатам МПЖ, как и в случае с МСЖ, получается некоторый усредненный срез происходящего в преподавательской среде внутри университета. Можно делать выводы об общей удовлетворенности преподавателей условиями работы в ГУ ВШЭ, о

степени их вовлеченности в научное сообщество и корпоративную культуру университета в целом. Эти данные также представляют собой хороший инструмент, привносимый в арсенал руководителей, которые должны принимать решения о направлениях и способах развития Школы.

Выводы

Рассмотрев три основных мониторинговых исследовательских проекта, существовавших в ГУ ВШЭ с 2001 г., мы можем сделать два основных вывода в отношении подобных исследований.

Мониторинги можно на медицинский манер называть «обследованиями», так как подобные исследования выявляют проблему или указывают на ее существование, подтверждая это количественными показателями.

Мониторинговые исследования представляют собой инструмент, который может играть серьезную роль в процессе принятия административных решений и планировании университетской политики.

Здесь стоит обратить внимание на такие факты. Если обращаться к иностранной практике внутриуниверситетских исследований², так или иначе возникает вопрос о существовании аналогов в российской университетской среде. В этом смысле мониторинговые проекты, существующие в ГУ ВШЭ, без преувеличения можно назвать первыми примерами реальных исследований, выполненных в духе *institutional research*. Поэтому очень важна роль СК «Город» в создании и реализации подобных исследований: проекты возникли и уже восемь лет существуют исключительно благодаря инициативе участников социологического клуба. Важно не только то, что была отработана некая схема, по которой проводились исследования, но и то, что сначала данные мониторингов имели и «внешний» выход: делались презентации на Ученом совете университета, на их основе были написаны несколько курсовых и дипломная работа. Однако эта практика быстро потеряла актуальность. Говоря

о роли, которую СК «Город» сыграл в становлении внутренних социологических исследований университета, мы, тем не менее, не можем не отметить проблем, которые были у проектов. Пожалуй, первый и главный недостаток мониторингов последних лет — отсутствие регулярного, выполненного на высоком уровне анализа собираемых данных. Это свидетельствует о том, что большой потенциал тех данных, которые собирались (а все-таки восемь лет — это уже значительный срок), оставался и еще остается нереализованным. Как следствие, не востребована та информация, которая могла бы иметь значение для принятия существенных решений, а также для создания общего представления о жизни университета. Пожалуй, важно отметить, что сама структура студенческого клуба, активный состав участников которого обновляется каждый год за счет студентов первого курса, вряд ли может обеспечить ту стабильность интереса к проблемам университета и образования, которая требуется для реализации аналитических возможностей мониторингов. Поэтому можно лишь констатировать факт, что «идейных» (т.е. имеющих интерес к вопросам университетского образования) последователей тех, кто своими силами начинал когда-то мониторинги, от года к году становилось все меньше.

В таком контексте возникновение идеи создания специализированного центра для проведения внутренних исследований имеет двоякую природу. С одной стороны, это желание не потерять и как-то актуализировать исследовательский опыт, который накапливался в университете с 2001 г. Возможно, путем формирования структуры с постоянным составом аналитиков удастся активизировать аналитическую работу и поддерживать интерес к проблемам университета, вовлекая в эту проблематику участников образовательного процесса: студентов, преподавателей и руководителей факультетов. С другой стороны, можно рассматривать формирование ЦВМ как начало институционализации внутренних исследований университета — выделение этого направления деятельности, «самонаблюдения», в отдельную структуру, подобную тем, что мы видим в зарубежных университетах. Что получится из этого начинания и какие оно принесет плоды — покажет время.

² См., например, статью в этом выпуске: *Правдина М.* Зачем университетам внутренние исследования? Обзор зарубежного опыта *institutional research* (с. 2).

И. Чириков

Рецепция новых форм организации учебного процесса в ГУ ВШЭ: динамика отношения студентов и преподавателей с 2003 по 2007 г.

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать в динамике процесс внедрения в ГУ ВШЭ новых форм организации учебного процесса с точки зрения студентов и преподавателей. На материале исследований «Мониторинг студенческой жизни» и «Мониторинг преподавательской жизни» за 2003, 2005 и 2007 гг. проводится подробный анализ изменений отношения различных групп студентов и преподавателей к модульной системе, *study-weeks*, письменным экзаменам и зачетам, 10-балльной и накопительной системам оценивания, рейтингованию студентов и преподавателей.

Ключевые слова: организация учебного процесса, инновации в образовании, студенты, преподаватели.

Введение

В начале 2000-х годов в ГУ ВШЭ был внедрен ряд нововведений в области организации учебного процесса. Они были призваны интенсифицировать и распределить учебную нагрузку в течение всего года, сделать систему оценивания более гибкой и объективной, а также внести элемент соревновательности в процесс обучения. К числу наиболее важных образовательных инноваций относятся:

- деление учебного года на пять модулей вместо двух семестров,
- недели без аудиторных занятий между модулями (*study-weeks*),
- приоритет письменных форм контроля знаний студентов (эссе, экзамены, зачеты) над устными формами,
- 10-балльная система оценок вместо 5-балльной,
- накопительная (кумулятивная) система выставления оценок вместо простых итоговых оценок,
- рейтингование студентов по итогам полугодия,
- начисление стипендии по итогам рейтингования,
- рейтингование преподавателей.

Указанные новые формы организации процесса обучения были по-разному восприняты студен-

тами и преподавателями. Как показал подробный анализ данных «Единого мониторинга» 2003 г., при общем лояльном отношении существовали отдельные противоречия и расхождения позиций [Радаев, Мельников, Фурсов, 2005]. У студентов наибольшие вопросы вызывала система рейтингования и идея начисления стипендий по итогам рейтингования. Преподаватели настороженно отнеслись к модульной системе и переходу к письменным формам контроля знаний.

Основной вопрос, который будет рассмотрен в данной статье, — каким образом менялось отношение различных групп студентов и преподавателей с годами? Стало ли у нововведений больше противников или новые формы были приняты безоговорочно всеми участниками процесса обучения? Вопросы, задаваемые в таком ключе, позволяют рассмотреть внедрение образовательных инноваций как динамический процесс, в ходе которого события, происходящие в ГУ ВШЭ, и отношение к нововведениям обуславливают друг друга.

1. Методология сбора и анализа данных

Данные, используемые для анализа, были собраны в ходе исследований «Мониторинг студенческой жизни» и «Мониторинг преподавательской жизни», проведенных социологическим клубом «Город» в 2003—2007 гг.¹ Одно из важных преимуществ мониторинговых исследований состоит в возможности динамического анализа данных — для этого часть вопросов в анкетах исследований была постоянной и не менялась с годами.

В 2003, 2005 и 2007 гг. (т.е. с интервалами в два года) студентам и преподавателям задавался вопрос «Как Вы относитесь к некоторым новым элементам системы обучения, принятой в ГУ ВШЭ?» и предлагалось оценить свое отношение по шкале от -3 до $+3$, где оценка « -3 » означала «отрицательно»,

¹ См. отчеты по мониторинговым исследованиям 2003—2008 гг. на сайте СК «Город» <http://gorod.org.ru> в разделе «Прикладные исследования».

«+3» — «положительно»². Оценка «0» фиксировала нейтральное отношение. Поскольку данная шкала является порядковой, для анализа общей оценки мы будем использовать медианное значение.

В качестве независимых переменных для анализа отношения к нововведениям использовались следующие признаки:

Преподаватели:

- форма занятости в ГУ ВШЭ (полная ставка/совместитель);
- должность (ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор);
- наличие ученой степени (кандидата или доктора наук);
- возраст.

Студенты:

- курс;
- факультет;
- форма обучения (бюджетная/коммерческая);
- место проживания (общежитие/квартира);
- успеваемость (наличие академической или повышенной академической стипендии).

Разделы, в которых анализируется отношение к одной из новых форм организации учебного процесса, имеют схожую структуру. Сначала приводится общий обзор динамики по годам, а затем более подробно анализируется отношение различных групп студентов и преподавателей к нововведению, делаются предположения о возможных причинах изменений, если таковые происходили. В отдельных случаях предлагаются рекомендации по изменению ситуации.

В заключение методологической части несколько слов о выборке. В «Мониторинге студенческой жизни» использовалась квотная выборка, каждый год опрашивались от 15% до 20% учащихся, в выборку были включены студенты всех курсов и факультетов, в том числе бакалавры, специалисты, магистры. В «Мониторинге преподавательской жизни» также использовалась квотная выборка, опрашивались 20—30% от генеральной совокупности, в выборку были представлены преподаватели всех кафедр и факультетов. Более подробные характеристики выборок по проектам приводятся в приложении.

2. Результаты исследования

2.1. Модульная система

С 2000 г. вместо двух традиционных семестров введено пять модулей, в конце каждого из которых

² В исследовании «Мониторинг преподавательской жизни» 2003 г. преподавателям задавалось два вопроса: 1. Оцените необходимость некоторых новых элементов системы обучения, принятой в ГУ ВШЭ (по шкале от -3 до +3); и 2. Оцените степень реализованности некоторых новых элементов системы обучения, принятой в ГУ ВШЭ (по шкале от -3 до +3). Для сопоставления с 2005 и 2007 г. мы использовали вопрос об оценке необходимости.

студенты сдают определенное количество зачетов и экзаменов. Несмотря на то что это всего лишь способ «нарезки» учебного года [Радаев, 2006], данное структурное изменение оказывает большое влияние на жизнь студентов и преподавателей. Что можно сказать о динамике их отношения к модульной системе?

Первичный анализ показал, что отношение студентов изначально было более позитивным и быстро вышло на высокий средний уровень (+2 по шкале от -3 до +3). Что касается преподавателей, их отношение дольше оставалось противоречивым и лишь в 2007 г. стало в целом позитивным (рис. 1).

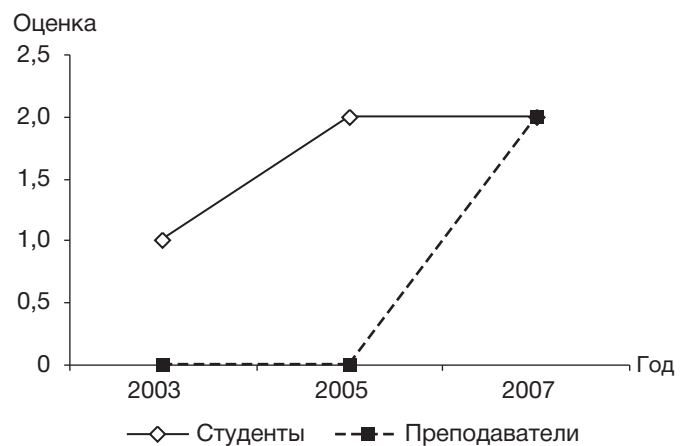

Рис. 1. Динамика отношения студентов и преподавателей к модульной системе

Студенты

В студенческой среде отсутствуют устойчивые группы, которые негативно относились бы к модульной системе, т.е. можно утверждать, что данная форма организации учебного процесса была в целом положительно принята студентами. К 2007 г. доля тех, кто позитивно оценивает модульную систему, составила 78% (при 66% в 2003 г.).

Если поначалу наблюдалось более критичное отношение к модульной системе студентов 5-го курса и магистратуры, то в 2005 и 2007 гг. данная зависимость перестает быть столь явно выраженной. Так, в 2003 г. доля старшекурсников, негативно оценивающих введение модульной системы, доходила до 62% (5-й курс), в 2005 г. она составляла уже около 20%, а в 2007 г. и вовсе снизилась до 14—16%. Подобная «смена гнева на милость» может быть объяснена тем, что студенты-старшекурсники 2007 г. уже начинали учиться по модульной системе и им не нужно было перестраиваться под новый формат, предполагающий непрерывность усилий и более интенсивную работу в течение года.

Преподаватели

Динамика отношения преподавателей более сложна. На протяжении двух лет отношение к модульной системе характеризовалось большим разбро-

сом мнений (40—50% — «за», 36—37% — «против»). В 2007 г. расклад сил поменялся: доля негативных оценок снизилась до 24%, тогда как две трети преподавателей оценивали введение модульной системы позитивно.

За счет каких групп произошло такое изменение? По сравнению с 2003 и 2005 гг. наблюдалось повышение оценок во всех группах, кроме ассистентов, которые по-прежнему в среднем оценивали модульную систему на +1. Особо резкие изменения в оценках (на +2 балла) произошли у преподавателей моложе 35 лет, у преподавателей без ученой степени и кандидатов наук, у старших преподавателей. Можно предположить, что решающим фактором, под влиянием которого сформировалось такое позитивное отношение к модульной системе, стала особая конфигурация Инновационной образовательной программы ГУ ВШЭ. Основной акцент в этой программе был сделан на новых формах образовательной и исследовательской работы. В результате в 2006—2007 гг. было создано 11 новых магистерских программ, 60 УМК, выпущено 208 учебных пособий, программ учебных дисциплин, инновационных методик, кейсов. У многих преподавателей (особенно молодых) появились финансово подкрепленные возможности разработать новые программы курсов, «заточенные» именно под модульную систему. В связи с этим в дальнейшем можно прогнозировать сохранение позитивного отношения к модульной системе у подавляющего большинства преподавателей.

2.2. Недели для самостоятельной подготовки (study-weeks)

Начиная с 2003—2004 учебного года в конце каждого модуля была выделена одна неделя, свободная от аудиторных занятий. Основное назначение этого нововведения — избежать перегрузок студентов, связанных с тем, что им приходилось одновременно ходить на занятия, а также сдавать зачеты и экзамены в конце модуля. Рассмотрим далее, как восприняли study-weeks студенты и преподаватели (рис. 2).

Студенты

Мнение студентов едино и почти не меняется с годами: в 2003 г. к этому нововведению «крайне положительно» (оценка +3) отнеслись 63% студентов, в 2005 г. — 66%, в 2007 г. — 67%. Ввиду столь массовой поддержки отношение к study-weeks не различается в зависимости от курса, факультета, успеваемости и других характеристик студентов.

Преподаватели

Преподаватели оценивают study-weeks не столь позитивно, однако все равно высоко. Лишь в 2005 г. доля сторонников этого нововведения немного уменьшилась до 55% (69% и 71% в 2003 и 2007 г. соответственно). Основные группы, настроенные не столь позитивно, как их коллеги, — это внешние

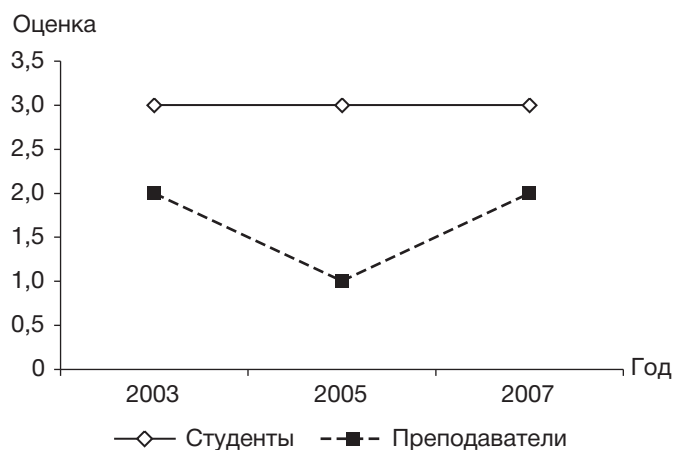

Рис. 2. Динамика отношения студентов и преподавателей к study-weeks

совместители и преподаватели старшего возраста (старше 50 лет). Именно в этих группах в 2005 г. средняя оценка данного нововведения стремится к нулю, а в 2003 и 2007 гг. находится на уровне +1.

2.3. Письменные формы контроля знаний

Письменные формы контроля знаний — в каком-то смысле требование времени. Все чаще работодатели заявляют, что аналитические навыки и способность излагать свои мысли в письменном виде — ключевые умения для современных специалистов в социально-экономической сфере. В 2003 г. приоритет письменных форм контроля был в целом поддержан студентами, оценка же преподавателей оказалась достаточно противоречивой. Как мы видим, с годами ситуация не изменилась (рис. 3). Письменные формы контроля получают достаточно серьезную поддержку у студентов, а существенная часть преподавателей продолжает настаивать на необходимости использовать другие форматы для экзаменов и зачетов.

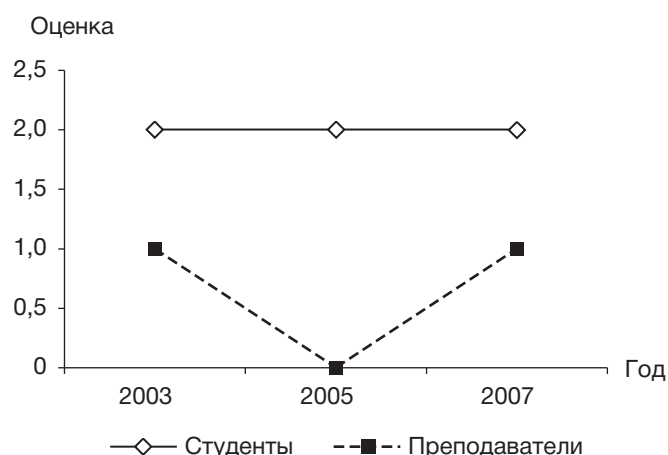

Рис. 3. Динамика отношения студентов и преподавателей к преобладанию письменных форм контроля знаний

Студенты

Средняя оценка студентами письменных форм контроля остается стабильно высокой на протяжении четырех лет проведения исследований. В 2003 г. это нововведение в целом положительно оценивали 76% студентов, в 2005 г. — 72%, в 2007 г. — 74%.

Логичным было предположить, что оценка форм контроля должна сильно зависеть от содержания учебного процесса и специфики факультета: на факультетах экономического и математического профиля такая оценка будет выше, чем на гуманитарных факультетах. Данные нашего исследования подтверждают эту гипотезу — образовался устойчивый пул факультетов, где средняя оценка письменных форм ниже и составляет +1 балл. В 2003 г. в их числе были факультеты права и психологии, в 2005 г. к ним добавился факультет прикладной политологии, а в 2007 г. примкнул факультет философии.

Среди наиболее негативно настроенных групп выделяется 3—4-й курс факультета права (вероятно, это может быть связано с содержанием учебного процесса именно на этих курсах). Так, в 2003 г. средняя оценка составляла +1 и 0 баллов на 3-м и 4-м курсах, в 2005 г. — 0 на обоих курсах, в 2007 г. — соответственно -1 и +1.

Преподаватели

Среди преподавателей наблюдается больше противоречий в оценке данного нововведения. «Против» высказывается достаточно большая часть сотрудников: 25% в 2003 г., 42% в 2005 г. и 32% в 2007 г.

К сожалению, из-за малого количества опрошенных преподавателей на каждом из факультетов мы не можем проверить гипотезу о разных оценках в зависимости от факультета. По группам факультетов (экономико-математические и гуманитарные) различий в оценках не наблюдается.

Среди остальных групп более низкие оценки демонстрируют совместители (-1 в 2005 г., 0 в 2007 г.), что, возможно, связано с необходимостью тратить больше времени на проверку работ, составление заданий и проч., чем это могло быть в случае устных или смешанных форм контроля.

2.4. 10-балльная система оценок

Динамика отношения студентов и преподавателей к 10-балльной системе оценивания, подразумевающей большую дифференциацию итоговых результатов, обнаруживает поразительную стабильность и согласованность. На протяжении четырех лет оценки студентов и преподавателей находились на одинаковом, достаточно высоком уровне и составляли +2 балла (рис. 4).

Студенты

Общее отношение студентов к 10-балльной системе оценок с каждым годом улучшается (несмотря на стабильность медианы). Так, в 2003 г. доля учащихся,

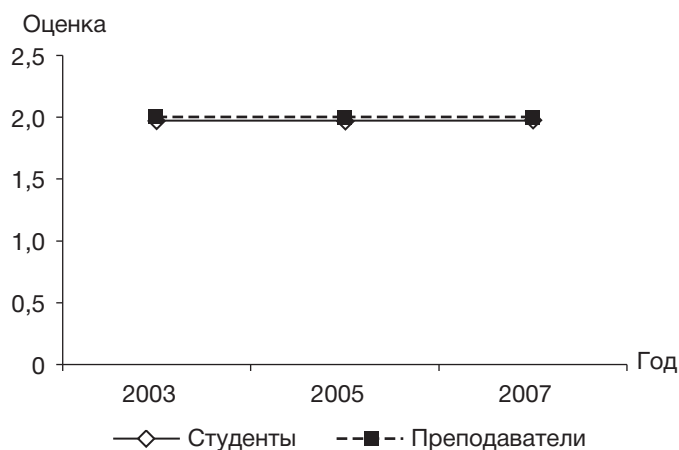

Рис. 4. Динамика отношения студентов и преподавателей к 10-балльной системе оценок

позитивно оценивающих данное нововведение, составляла 75%, в 2005 г. — 77%, в 2007 г. — 81%. В 2007 г. наивысшую оценку 10-балльной системе поставили 44% студентов.

Различия по группам в оценке 10-балльной системы наблюдались лишь в 2003 г. — тогда немного ниже ее оценили студенты-старшекурсники, большинству из которых довелось поучиться еще по старой, пятибалльной системе. С годами это различие исчезло, и в настоящее по всем группам (в том числе по факультетам, форме обучения, успеваемости) наблюдается солидарность в оценках.

Преподаватели

Динамика отношения преподавателей к 10-балльной системе оценивания в целом аналогична наблюдаемой у студентов. В 2007 г. доля позитивных оценок составила 80%, что свидетельствует о почти полной поддержке такой системы. Неудивительно, что оценки преподавателей значимо не различаются в зависимости от возраста, формы занятости, ученой степени и должности, хотя в 2003 г. чуть ниже были оценки у профессоров, а в 2005 г. — у ассистентов и преподавателей.

2.5. Накопительная система оценок

Кумулятивная система оценивания предполагает, что итоговая оценка по дисциплине зависит не только от результата экзаменационной работы, но также от посещаемости, активности на семинарах, оценок за контрольные работы в ходе курса, оценок за эссе или реферат. Таким образом, наряду с модульной системой она призвана обеспечить регулярность усилий студентов в процессе обучения. Рассматривая отношение к накопительной системе, мы вновь можем наблюдать согласованность средних оценок студентов и преподавателей (рис. 5), которые в целом достаточно высоки и свидетельствуют о поддержке данного нововведения.

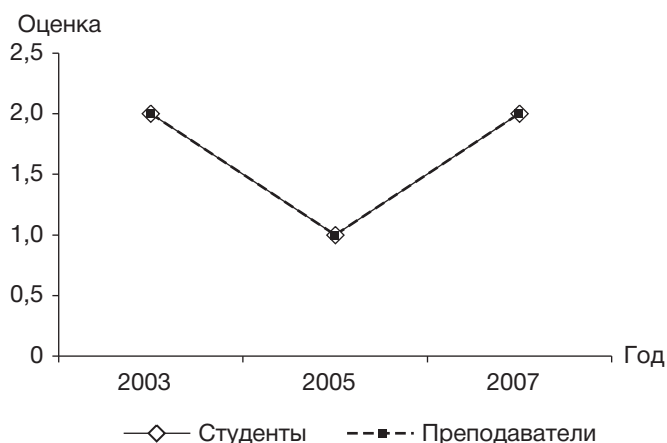

Рис. 5. Динамика отношения студентов и преподавателей к накопительной системе оценок

Студенты

Отношение студентов к накопительной системе можно в целом назвать лояльным. В 2003 г. доля положительных оценок составляла 69%, в 2005 г. — 67%, в 2007 г. — 71%. «Против» в 2007 г. высказывался лишь каждый шестой студент.

Не удалось обнаружить устойчивых трендов при анализе зависимости оценок накопительной системы от различных характеристик студентов. В 2003 г. чуть хуже к накопительной системе относились студенты, не получавшие стипендию, а также студенты 2-го, 3-го, 5-го курсов и 2-го курса магистратуры. В 2005 г. в числе групп с более сдержанным отношением оказались студенты старших курсов (4—5-й и 1-й курс магистратуры) и опять же студенты, не получавшие стипендию. В 2007 г. различий по группам уже не наблюдалось.

Преподаватели

Преподаватели в целом также приняли накопительную систему и относятся к ней преимущественно позитивно. В 2007 г. доля положительных оценок составила 81%, хотя в 2003 г. она была равна 73%, а в 2005 г. — и вовсе 46%. Как и в случае с модульной системой, свою роль здесь могла сыграть Инновационная образовательная программа, стимулировавшая многих преподавателей пересмотреть необходимые методики.

По группам значимые различия наблюдались лишь в 2003 г., когда более сдержанно к накопительной системе отнеслись внешние совместители и обладатели докторских степеней. В 2005 г. при общем снижении оценок всех групп преподавателей чуть лучше были оценки у ассистентов и преподавателей, а также у преподавателей старшего возраста.

2.6. Рейтингование студентов

Перейдем к следующей группе нововведений, связанных с использованием рейтингов в учебном процессе. Рейтингование студентов предполагает

развитие конкурентной среды и соревновательности учащихся; рейтинги (как текущие, по итогам нескольких модулей, так и кумулятивные) вывешиваются на портале ГУ ВШЭ и доступны всем желающим.

Кривые динамики отношения студентов и преподавателей к рейтингованию имеют похожую форму, но располагаются на разных «уровнях»: каждый год средние оценки студентов на балл ниже, чем оценки преподавателей (рис. 6). Отношение студентов, таким образом, является более противоречивым. Рассмотрим ситуацию подробнее.

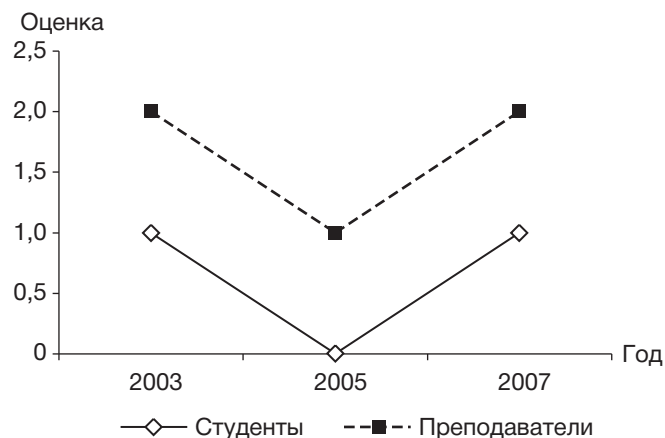

Рис. 6. Динамика отношения студентов и преподавателей к рейтингованию студентов

Студенты

Чуть менее трети студентов стабильно выступают против рейтингования (хотя с годами эта доля немного уменьшается: 31% в 2003 г., 30% в 2005 г., 27% в 2007 г.). Около половины студентов (55% в 2007 г.), напротив, позитивно оценивают рейтинговую систему в ГУ ВШЭ.

Что касается различных групп, то обнаруживаются несколько устойчивых зависимостей. Во-первых, студенты с более высокой успеваемостью в целом оценивают рейтингование на один балл выше, чем их менее успешные однокурсники. У этого факта есть достаточно простое объяснение — высокое положение в рейтинге, которым обладают студенты, получающие стипендию, как правило, делает их более лояльными к системе рейтингования. Однако даже мнения успешных студентов нельзя назвать восторженными — в 2007 г. 22% получавших стипендию относились к рейтингованию негативно. Во-вторых, традиционно более критичны в своих оценках студенты старших курсов. Данные 2007 г. немного выбиваются из этой зависимости: оценки студентов магистратуры даже несколько выше средних (оценки студентов 3—5-го курсов при этом остаются низкими).

Преподаватели

Общая оценка преподавателями необходимости рейтингования студентов достаточно высока. Даже в 2005 г. доля тех, кто позитивно оценивал данное но-

вовведение, составляла 59%, тогда как в 2003 г. она была равна 73%, а в 2007 г. — 71%.

Устойчивых зависимостей по группам не наблюдается, отметим лишь, что в 2003 г. чуть хуже к рейтингованию студентов относились внешние совместители, а в 2005 и 2007 гг. — ассистенты и молодые преподаватели (многие из которых сами недавно были студентами, а потому их отношение более критично).

2.7. Начисление стипендии по итогам рейтингования

В 2003 г. наибольшие возражения у студентов вызвала именно система начисления стипендии по итогам рейтингования — самое, по их мнению, спорное нововведение. Как мы видим, с годами ситуация не изменилась: студенты стабильно оценивают данную систему на 0 баллов. Преподаватели не разделяют обеспокоенности студентов, их отношение более позитивное, а оценки — такие же, как и для рейтинговой системы (рис. 7).

Рис. 7. Динамика отношения студентов и преподавателей к начислению стипендии по итогам рейтингования

Студенты

Неизменность низких оценок студентов на протяжении четырех лет свидетельствует о сформировавшемся настороженном или даже скептическом отношении к начислению стипендий по итогам рейтингования. В 2003 г. доля противников этого принципа составляла 48%, в 2005 г. — 49%, в 2007 г. — 42% студентов. С одной стороны, при любой системе, когда стипендию получают не все студенты, найдутся недовольные, а с другой — подобное отношение не может не настораживать. Культивируемое в студенческой среде продолжительное время, оно может подорвать мотивацию к учебе у большей части студентов, успехи которых будут восприниматься как «гонка за рейтингом».

Если мы рассмотрим оценки студентов, обучающихся на бюджетной основе (а «коммерческих» студентов вопросы академической стипендии не ка-

саются), то обнаружим, что ситуация здесь еще серьезнее. В 2003 и 2005 гг. их средняя оценка составляла -1, в 2007 г. — 0 баллов. С годами сокращается разрыв в отношении к такой системе студентов, получающих и не получающих стипендию. В 2003 г. он составил два балла (+1 у обладателей стипендии и -1 у тех, кто не получал стипендию), в 2005 г. — 1 балл (0 и -1 соответственно), в 2007 г. медиана в обеих группах составила 0 баллов. Также к 2007 г. сгладилось различие в отношении студентов к начислению стипендии по итогам рейтингования в зависимости от курса, наблюдавшееся в 2003 и 2005 гг. (оценки старшекурсников были ниже).

Если предположить причины подобного отношения, то отчасти следует согласиться с гипотезой, высказанной в статье Радаева и соавт.: «Многие студенты, имеющие оценки от 6 баллов и выше (по десятибалльной системе), но не добирающиеся до верхних уровней рейтинга, считают, что они проиграли по сравнению со старой системой» [Радаев, Мельников, Фурсов, 2005, с. 12]. Верно и то, что шкала оценок зачастую оказывается смещенной в сторону отличных оценок, а потому преподаватели часто ставят слишком много «восьмерок» и «девяток», увеличивая число отличников — претендентов на стипендию. Существует, однако, еще один немаловажный фактор: процедура начисления стипендии не является полностью прозрачной для студентов (даже несмотря на то, что порядок расчета стипендий опубликован), ее сопровождают различные недопонимания, слухи и мифы, причем некоторые из них удивительны для будущих экономистов и аналитиков.

- Часто приходится слышать, что студентам не очень понятно, насколько существенным является увеличение стипендий при распределении их по рейтингу по сравнению с распределением без рейтинга. Некоторые ссылаются на своих знакомых из других вузов, где всем хорошистам и отличникам платят якобы не меньше, а иногда и больше.
- При аргументации о несправедливости подобной системы указывают на изъяны, которая она имеет даже для лучших студентов. В частности, студент, пропустивший зачет или экзамен по болезни, теряет шанс на стипендию, даже если все остальные предметы сданы на «отлично», так как пересдача может состояться уже после обнародования рейтинга, который впоследствии больше не пересматривается.
- Упускается из виду, что размер фонда государственных академических стипендий зависит от общей численности бюджетных студентов. В связи с этим возникают вопросы вроде «Если у Вышки такое количество «платников», почему бы за счет них не платить стипендию всем, кто на бюджете?» или суждения наподобие «Вышка экономит на своих студентах».

Справедливость принципа «Всем сестрам по серьгам» глубоко укоренена в сознании, а потому необходимы дополнительные меры по развитию «финансовой грамотности» студентов. Это могут быть простые комментарии к официальным документам о стипендии, которые вывешиваются на портале и информационных стендах; специальное интервью, посвященное этому вопросу. Кроме того, важно, чтобы сотрудники учебных частей могли предоставить студентам полную информацию по данному вопросу, не создавая «завесу тайны».

Преподаватели

Оценки преподавателей, не вникающих во все тонкости этой процедуры, достаточно высоки — по их мнению, данный способ распределения стипендий является справедливым. В 2003 г. доля сторонников этой системы составляла 68%, в 2005 г. — 54%, в 2007 г. — 67% при достаточно большом количестве нейтральных оценок (15—22%).

Устойчивых различий по группам не наблюдается, однако в 2005 и 2007 гг. чуть хуже были оценки у молодых преподавателей и преподавателей без степени (возможно, по тем же причинам, что и в случае их более скептического отношения к рейтинговой системе).

2.8. Рейтингование преподавателей

Рассмотрим, как изменится динамика отношения студентов и преподавателей, когда речь пойдет о рейтинговании преподавателей. В 2003 г. мнения совпали — средняя оценка необходимости данного нововведения составила +2 балла. При этом, в 2005 и 2007 гг. средние оценки разошлись — студенты не изменили своего отношения, а вот отношение преподавателей ухудшилось (рис. 8).

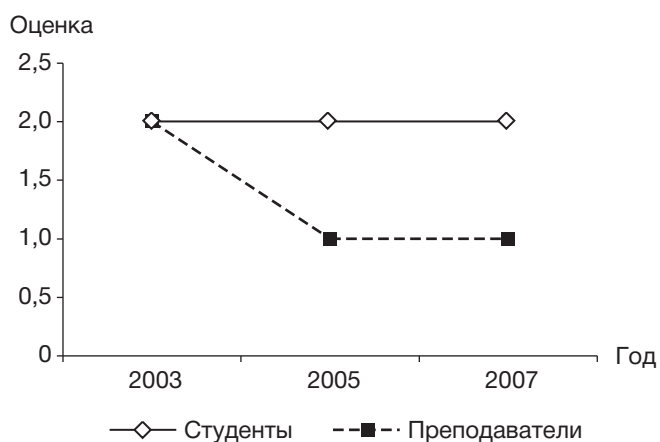

Рис. 8. Динамика отношения студентов и преподавателей к рейтингованию преподавателей

Студенты

Отношение студентов оставалось неизменным на протяжении четырех лет, а доля учащихся, по-

ставивших данному нововведению высший балл +3, составляла 40—45%. В 2003 г. чуть лучше оценили эту систему платные студенты и первокурсники, в 2005 г. — вновь первокурсники, а в 2007 г. различий по группам уже не наблюдалось.

Преподаватели

Отношение преподавателей к собственному рейтингованию имеет более сложную динамику. Если в 2003 г. доля сторонников этого нововведения составляла 70%, то в 2005 г. она была равна 52%, в 2007 г. — 64%. Можно предположить, что большая часть преподавателей недовольны не рейтингованием самим по себе, а тем, как оно организовано в ГУ ВШЭ. Об этом свидетельствуют, в частности, данные 2003 г., когда оценки необходимости рейтингования были выше, чем оценки степени реализованности данного элемента (+2 и +1 балл соответственно).

Устойчивых различий в зависимости от характеристик преподавателей не наблюдается — каждый год выделяются разные группы с более позитивным или негативным отношением. В 2003 г. почти на балл ниже рейтингование оценивали преподаватели старших возрастных групп и доценты. В 2005 г. более сдержанно по сравнению со своими коллегами высказывались ассистенты, молодые преподаватели и опять доценты. В 2007 г. оценок ниже среднего зафиксировано не было, чуть лучше остальных рейтингование оценили кандидаты наук, преподаватели среднего возраста, а также доценты (чье мнение в этом вопросе каждый год идет вразрез с коллективом).

3. Заключение

Подводя некоторые итоги нашего анализа, можно утверждать, что *новые формы организации учебного процесса перестали быть новыми, они рутинизировались и теперь воспринимаются как привычные.* Об этом свидетельствует тот факт, что по большинству из нововведений наблюдается единство мнений самых разных групп студентов и преподавателей. Вероятно, если провести мысленный эксперимент и представить, что в ГУ ВШЭ возвратят традиционные способы организации учебного процесса, то у них может быть гораздо больше противников, чем есть сейчас у новых форм. На заключительном этапе реформирования учебного процесса остаются некоторые сложности, которые, впрочем, не ставят под сомнения сами нововведения.

Студенты в целом поддерживают все нововведения (средняя оценка в 2007 г. +2 балла), за исключением собственного рейтингования и начисления стипендий по его итогам. Очевидно, что для исправления ситуации (не меняющейся с годами) необходим ряд действий, в первую очередь информационного характера, которые бы реабилитировали данную систему в глазах студентов.

У преподавателей также к 2007 г. наблюдается лояльное отношение к подавляющему большинству нововведений (в среднем +2 балла), чуть хуже оцениваются письменные формы контроля вместо устных, а также собственное рейтингование. Если спор по пово-

ду наиболее эффективных форм контроля наверняка еще будет продолжаться длительное время, то организация процедуры рейтингования, возможно, нуждается в некой корректировке, которая бы способствовала более позитивному отношению преподавателей.

Приложение

Таблица 1

Число опрошенных (N) в проектах «Мониторинг студенческой жизни» и «Мониторинг преподавательской жизни» в 2003, 2005 и 2007 гг.

Проект	2003		2005		2007	
	N	%	N	%	N	%
МСЖ	997	19%	1128	17%	1417	16%
МПЖ	222	32%	240	26%	209	17%

Источники

Радаев В.В. Новые формы организации учебного процесса (на примере ГУ ВШЭ) // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 261—264.

Радаев В.В., Мельников В.В., Фурсов К.С. Новые формы организации учебного процесса в ГУ ВШЭ: оценки преподавателей и студентов // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 2—22.

СК «Город». Мониторинговые исследования: <http://gorod.org.ru/cntnt/club/prikladnie/monitoring.html>

ИНФОРМАЦИЯ О ЦВМ

Адрес: 125319, Москва, Кочновский проезд, 3, каб. 403

Тел.: 8 (499) 152-0761; e-mail: cim@hse.ru
<http://cim.hse.ru>

Научный руководитель ЦВМ —
Радаев Вадим Валерьевич

Главный редактор бюллетеня «Мониторинг университета» — Чириков Игорь Сергеевич

При перепечатке ссылка на бюллетень обязательна.

© Центр внутреннего мониторинга Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009

© Оформление. Изд. дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009

Формат А4. Тираж 200 экз. Заказ №